

ПЕРИКЛУ МАЦЦОЛЕНИ

Публикация Я. Л и н к о в а

Печатаемое письмо адресовано Периклу *Маццолени* (Mazzoleni), участнику итальянского национально-освободительного движения, доверенному лицу Маццини в Лондоне в период подготовки миланского восстания 1853 г.

Герцен с горячим сочувствием относился к героической борьбе итальянского народа, поработенного Австрийской империей. В течение многих лет он был тесно связан с Маццини и Гарибальди, которые пользовались его гостеприимством в Лондоне.

Но дружеские отношения Герцена с руководителями итальянского национально-освободительного движения отнюдь не означали их полной идейно-политической солидарности.

Герцен видел в этих выдающихся людях прежде всего мужественных борцов за свободу Италии. Это не мешало ему, однако, критически относиться ко многим их взглядам и принципам, в частности к заговорщицкой тактике Маццини.

Что касается до отношения к Маццолени, то оно было резко отрицательным: «Чиновник, бюрократ по натуре, он нас сменил своей министерской важностью и дипломатическими манерами», — писал о нем Герцен (XIV, 287).

Обстоятельства, вызвавшие публикуемое письмо к Маццолени, освещены в шестой части «Былого и дум» (глава «Польские выходцы»). Желая «внести свою лепту в итальянское дело», Герцен в конце 1852 г. передал Маццини сумму в 140 фунтов стерлингов, сказав при этом, что еще 60 фунтов остаются за ним. В начале 1853 г. Маццини покинул Лондон, в связи с подготовкой восстания в Милане. Вскоре после его отъезда Маццолени обратился к Герцену с письмом, в котором уведомлял, что так как до его сведения дошли слухи, будто бы Герцен не знает, кому доставить оставшиеся 60 фунтов, он просит переслать их ему как представителю Маццини в Лондоне.

«... Получив письмо от этого статс-секретаря по революции, — рассказывает далее Герцен, — я ему отвечал шутя, что он напрасно меня представляет в каком-то беспомощном состоянии, стоящего середь Лондона, затрудняясь, кому отдать шестьдесят ливров; что я без письма Маццини вовсе не намерен их кому бы то ни было отдавать» (XIV, 287).

Публикуемое письмо и является этим ответом Герцена. Получив письмо, Маццолени написал Герцену «длинную и несколько гневную ноту, которая должна была, не унижая достоинства писавшего, быть колкой для получающего, не выходя впрочем из пределов парламентской вежливости». Разумеется, она не заставила Герцена переменить своего решения. «Не прошло недели после этих искушений, — заканчивает Герцен свой рассказ, — как <...> приехала ко мне Эмилия Г<окс>, одна из преданнейших женщин Маццини и близкий его друг. Она мне сообщила о том, что восстание в Ломбардии не удалось и что Маццини еще скрывается там и просит немедленно выслать денег, а денег нет. — Вот вам, — сказал я ей, — знаменитые шестьдесят фунтов; не забудьте только сказать тайному советнику Маццолени <...>, что я не так-то дурно сделал, не бросив в омут Европейского комитета эти полторы тысячи франков» (XIV, 287—288).

Отношение Герцена к так называемому Европейскому комитету, созданному в 1850 г. в Лондоне международной революционной эмиграцией и охарактеризованному Герценом в письме к Маццини от 13 сентября 1850 г. как «хаос» (VI, 143), было крайне отрицательным. Герцен разоблачал полную политическую несостоятельность Комитета, считая его мертворожденной организацией.

Известно, что отношение Маркса к Центральному европейскому комитету было также резко отрицательным (см., например: К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. VIII, стр. 259—260, и т. XXI, стр. 120).

6 octobre <18>53, Dimanche

Monsieur,

L'affaire de laquelle vous avez eu l'obligeance de m'écrire est toute personnelle entre Mazzini et moi. Je n'ai absolument rien promis à aucun comité, et je me réserve de donner des explications suffisantes à Mazzini, concernant le retard.

D'après votre lettre on pourrait penser que je suis en peine de trouver un moyen quelconque de verser la somme de 500 fr. au comité, à vous ou à Worcell. L'argent a été destiné *exclusivement* pour l'Italie, et la somme est plus grande que 500 fr. [Or donc vous savez mieux que moi toute l'impossibilité d'un mouvement sérieux en Italie¹].

Notre vénérable ami <Worcell> m'a très mal compris; je lui ai dit, après lui avoir prouvé toute la nécessité de ne pas perdre nos dernières ressources, que pourtant si on insistait, je remettrais *contre ma conviction*, une partie de la somme. Vous ne parlez rien de l'urgence, ni de l'avis de Mazzini, mais seulement de mon désir de faire le payement, quant à cela il n'est pas trop ardent.

C'est aux martyres de notre cause que je destinais cet argent. Je l'ai dit à Worcell — tout ce qu'on prendra chez moi maintenant, on l'arrachera aux pauvres Polonais et à nos frères en général — et que fera-t-on avec cet argent? une goutte de plus ou une goutte de moins, ne fera pas beaucoup dans les destinées de l'univers, qui ne se dispose pas pour le moment de se mouvoir.

Recevez mes salutations empressées

A. Herzen

Monsieur Péricle Mazzoleni.

Перевод:

6 октября <18>53 г. Воскресенье

Милостивый государь,

Дело, о котором вы имели любезность написать мне, чисто личного характера и касается только Маццини и меня. Я решительно ничего не обещал никакому комитету и воздерживаюсь от каких-либо объяснений с Маццини по поводу задержки.

Из вашего письма можно заключить, что я затрудняюсь найти способ — как внести сумму в 500 фр. комитету, вам или Ворцелю. Деньги эти были предназначены *исключительно* для Италии, и сумма превышает 500 фр.*

Наш уважаемый друг <Ворцель> очень плохо меня понял: доказав ему всю необходимость не растрачивать наших последних средств, я сказал ему, что, тем не менее, если на этом будут настаивать, я, *вопреки своему убеждению*, передам часть суммы. Вы ничего не говорите ни о срочности этого, ни о мнении Маццини, а только о моем желании произвести платеж — что касается сего последнего, оно не слишком пламенно.

Для жертв нашего дела предназначал я эти деньги. Так я и сказал Ворцелю — всё, что возьмут у меня сейчас, отнимут у несчастных поляков и вообще у наших братьев — а что сделают с такой суммой? каплей больше, каплей меньше, — этим не слишком-то повлияешь на судьбы мира, который не расположен в настоящее время приходить в движение.

Примите уверения в совершенном моем почтении.

A. Герцен

Go spodynu Periklu Mazzoleni.

Авторская копия. ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, л. 6 — 6 об.

¹ Речь идет об оценке ближайших перспектив национально-освободительного движения в Италии. Подобно Марксу и Энгельсу, Герцен не верил в успех миланского восстания, о подготовке которого был осведомлен, поскольку оно было организовано маццинистами по принципу заговора, «пучка».

* *Далее зачеркнуто*: А вы лучше меня знаете всю невозможность серьезного движения в Италии¹.